

УДК 371

НА ПУТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ УСПЕХУ: В ДИАЛОГЕ С УЧИТЕЛЕМ И ВРЕМЕНЕМ (К 95-ЛЕТИЮ В.А. СУХОМЛИНСКОГО)

РЫНДАК Валентина Григорьевна,

заслуженный деятель науки РФ, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой общей педагогики

Оренбургский государственный педагогический университет

***АННОТАЦИЯ.** Статья посвящена исследованию гуманистической педагогики В.А. Сухомлинского. На основании анализа учебы и деятельности автора в Павлышской средней школе, теории и опыта учителя, директора школы и ученого исследователя В.А. Сухомлинского выделены его основные находки в теории и практике, отмечена уникальная значимость его наследия для современного социума.*

***КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** школа, учитель, профессиональное становление, главные качества книг В.А. Сухомлинского.*

RYNDAK V.G.,

Honored Scientist of Russian Federation, Dr. Pedagog. Sci., Prof.

Orenburg State Pedagogical University

ON THE WAY TO PROFESSIONAL SUCCESS: IN A DIALOGUE WITH THE TEACHER AND TIME (TO THE 95TH ANNIVERSARY OF V.A. Sukhomlinsky)

***ABSTRACT.** The article is devoted to a study of the humanistic pedagogy founded by V.A. Sukhomlinsky. Based on an analysis of the author's training and work at Pavlyshskaya secondary school as a teacher and headmaster, as well as on the principles worked out by V.A. Sukhomlinsky key findings concerning theory and practice, the unique importance of Sykhomlinsky legacy to modern society is highlighted.*

***KEY WORDS:** school, teacher, teacher professional development, main qualities of the books by V.A. Sukhomlinsky.*

Пятьдесят семь лет прошло с того дня, когда я переступила порог Павлышской средней школы Онуфриевского района, Кировоградской области (Украина) и познакомилась с Василием Александровичем Сухомлинским, директором школы. Теперь, полнее осознавая значимость данного события в своей жизни, оглядываясь назад, в данной статье сделала попытку проследить, как отозвалась эта встреча в моем профессиональном становлении после окончания школы в 1965 году.

1965 г. Учиться в институте я могла только заочно. Сестра в этом же году поступила в техникум и маме одной нас содержать не было возможности. А я хотела стать учителем и только учителем. Эта мечта преследовала меня со второго класса.

В райкоме комсомола мне посоветовали стать старшей пионервожатой Дереевской средней школы, директором которой был Николай Иванович Кодак. Павлышская средняя школа, ее учителя дали мне не только глубокие и проч-

ные знания. Они научили меня учиться, все годы поддерживали мое желание постигать основы педагогического труда. Еще в школе я зачитывалась произведениями А.С. Макаренко, И.Г. Песталоцци, Я.А. Каменского и педагогической периодикой. Поэтому хотела попробовать свои силы на практике, в школе, в которой мне позволили бы реализовать свои проекты, проявить самостоятельность. «Кодак тебе это позволит», - сказали в райкоме комсомола.

Получив направление в Дереевскую школу, приехала домой, а мама говорит: «Василий Александрович присылал уже два раза человека, просил тебя зайти к нему, он хочет, чтобы ты в своей школе работала. Такой человек приглашает, и дома будешь жить.»

Но ведь я уже дала согласие поехать в Дереевку. Как быть? Юношеский максимализм и мне был свойственен в то время. Кроме того, поддержка Василия Александровича, постоянная, своевременная (это я знала) поможет мне идти проторенным путем. А мне хотелось самостоя-

тельно начинать постигать педагогические азы. Это не была измена Школе, Учителю. Это было искренне желание проверить себя и утвердиться, что путь, на который я ступаю (многие отговаривали меня), тернистый, но мой, и я смогу, я стану Учителем.

До Дереевки в 1965 году еще и автобусы не ходили, только по Днепру на теплоходе или попутной машиной можно было доехать. В Деревской школе меня встретил директор школы – Николай Иванович Кодак с удивлением: «А Василий Александрович звонил и сказал, что ты останешься в Павлыше». «Нет, - ответила я. – Направление у меня в Вашу школу». Николай Иванович посмотрел на меня пытливо: «Я рад». Познакомил с учителями, которые были в то время в школе, показал школу. Она стояла на пригорке, и взору открывался Днепр, по которому плыли теплоходы, баржи. Вид Днепра завораживал.

На педагогическом совете Николай Иванович представил меня педколлективу, мне вручили цветы и пожелали доброго пути. Николай Иванович провел меня в пионерскую комнату, попросил обращаться к нему, если в чем-то будет нужна помощь. Периодически заходил, интересовался, как идут дела. А я познакомилась с пионерским и комсомольским активом, изучала, чем занимаются школьники на переменах, вне уроков, какие у них интересы. Составляли планы, проводили пионерские сборы, комсомольские собрания, школьные вечера.

В школу я приходила к 8 утра, дети всегда встречали меня, помогали нести портфель, книги и наперебой рассказывали, как вчера завершился день, какие планы на сегодня.

Николай Иванович наблюдал за этим всем как бы со стороны, улыбаясь, подбадривая. И одаривал теплотой, заботой, вниманием к моему быту, планам, идеям.

Мне хотелось интересные идеи, которые прижились в Павлышской школе, воплотить в Дереевской. Так, с согласия Николая Ивановича, в библиотеке создали Уголок Мысли, где все желающие могли уединиться с интересной книгой о легендарных личностях (Леонардо да Винчи, Миклухо Маклай), героях книг из серии ЖЗЛ и др.

А главное - выставки ученических работ (стихи, рассказы, очерки, рисунки, вышивки, стенгазеты). Они постоянно обновлялись. У меня появились помощники – вожатые–производственники (комсомольцы–активисты села Деревка).

На школьные вечера приглашали старшеклассников из соседнего села Куцеволовка. Зал, в котором проходили вечера, решили оформить. Объявили конкурс на лучший эскиз. Н.И. Кодак тоже был в жюри. Он ничего не оставлял без внимания, а когда проект утвердили, помог найти художника из бывших выпускников школы, который помог разрисовать сцены сюжетами, одобренными жюри; принесли комнатные цветы, оформили ими колонны. На сцену сшили занавес. К открытию каждый класс готовил свое выступление.

В это время в колхозе помогали собирать урожай овощей студенты химико-технологическо-

го института из Киева. Они помогли нам подготовить декорации и сшить костюмы к балету П.И. Чайковского «Лебединое озеро». Танец маленьких лебедей на школьной сцене в исполнении деревских школьников встретили овациями. Были скептики, которые пытались остудить мой пыл. И Николаю Ивановичу говорили: «Что Вы ей потакаете? Сегодня стены разрисовали, а завтра что?» Николай Иванович улыбался: «Детям нравится, они от нее ни на шаг. Когда это у нас было? Пусть пробует свои силы». А мы, окрыленные доверием и успехом, не переставали искать интересные формы, содержание. Тогда ведь телевидение только начинало входить в село. А у нас в школе и «Клуб знатоков», и «КВН», и поэтический клуб «Зеленая лампа», и клуб юных философов.

Туристические походы, походы за грибами были постоянными. А мы с туристическим сектором пригласили всех желающих (учеников и учителей) в Звездный поход. Маршрут разработали с учителем географии Натальей Ивановной Яшной. Николай Иванович отслеживал все этапы подготовки. С присущей ему иронией подмечал наши недостатки, помогал их устранить.

И вот в один из субботних вечеров, когда вззошли звезды, мы отправились в поход, по пути выполняя задания, которые были отмечены на карте. Привал у костра, который приготовила группа старшеклассников. Загрелись ложки в мисках с кашей, с дымком костра, и чай, настоящий на мяте, чебреце. От группы к группе по эстафете переходили звон гитары, песни, стихи. Я читала «Судьбу человека», Шолохова, Николай Иванович стихи К. Симонова.

Уходили домой по звездам за полночь, предварительно затушив костер, убрав поляну. В воспитании для Николая Ивановича мелочей не было. Ничего не принимал на веру, доверял, но проверял.

После каждого мероприятия мы с активистами разбирали все «за» и «против». Что получилось, почему? Чего в последующем надо избегать? Николай Иванович был строг и требователен, когда требовал соблюдения правил безопасности, когда показывал, к чему могло привести их несоблюдение.

Я в школе дневала и ночевала, как говорят, мне доверяли, помогали, поддерживали. Нам всем было интересно. На школьные вечера к нам тянулись и старшеклассники из близлежащих школ, и бывшие выпускники. Николай Иванович всегда был с нами. И в дискуссию вступит, и с критикой выступит, и похвалит. Все к месту, без суеты и утверждения «кто в доме хозяин?».

Несколько штрихов к портрету Н.И. Кодака. В одно сентябрьское воскресенье мы с учениками собрались у школы, чтоб уйти в поход, собирать осенний гербарий и шиповник. Николай Иванович, как всегда, провожал нас. Вдруг подходит ко мне и говорит: «Сегодня мы идем в поход без тебя. К тебе гости». Поворачиваюсь, а у обочины стоит мой будущий муж, приехал погостить на выходные, не предупреждая. Я замешкалась. А Николай Иванович подтолкнул: «Иди – иди. Все нормально».

Он всегда поступал согласно ситуации, понимая и входя в положение коллеги. Кто я? Младшая в педколлективе. Это моя инициатива - идти в поход. А Николай Иванович, зная как нечасто встречи двух влюбленных, решает иначе. В поход с учениками идет он.

Школьный день начинался с работы спортивных секций (теннис, волейбол, баскетбол) – и ученики, и учителя (кто играл, кто болельщиком был).

Педагогические советы никогда не проходили формально. Здесь именно держали совет: что поможет ученику нашей школы сохранить свое «Я», реализовать свой потенциал, быть успешным... А на методических советах учителя делились своими педагогическими находками, отмечали, что взяли на вооружение из опыта коллег нашей и других школ в решении проблем обучения и воспитания. Не могу сейчас воспроизвести, о чем конкретно говорил Николай Иванович, но его позиция, примеры в контексте вопроса, который обсуждался, всегда были яркими, образными. Он всегда стремился, чтобы и ученику, и учителю в школе было комфортно, хотелось учить и учиться в полную силу своих возможностей и потребностей.

Николай Иванович на методических советах приглашает нас к диалогу с К.Д. Ушинским, Я.А. Каменским и др. *«Какие идеи великих педагогов требуют переосмысления, помогут решить современные проблемы в обучении и воспитании школьников?»* Учителя спорили, доказывали, ставили вопросы. В поиске ответов на них и я зачитывалась статьями в журналах «Педагогика», «Вопросы психологии», предметных журналах. Философский, психологический, педагогический словари были настольными для учителя Деревской школы. «Уточним», - советовал Николай Иванович. И мы перелистывали, искали подтверждение или опровержение своим мыслям, сверяли с мыслями Николая Ивановича.

Его творческий порыв, педагогическая деятельность была равна движению урагана. Быстро, но основательно, на века. За что бы ни брался он, доводил до конца, рефлексируя, обдумывая, что привело к тому или другому результату.

В Деревской школе с Николаем Ивановичем Кодаком, Анастасией Николаевной Кодак, Валентиной Захаровной Перевернихатой, Валентиной Васильевной Неруш, Николаем Петровичем Лукомцом, Натальей Ивановной Яшной, Николаем Ивановичем Олюхой, Иваном Ивановичем Сулимой, Марией Денисовной Сулимой и др. я прошла школу испытания на прочность. Этим людям нельзя было подвести. Их доверие, уважение, требовательность, заинтересованность в успехе твоих начинаний вдохновляли.

1966 г. Новый учебный год в Деревской средней школе начался снова со звездного похода.

Я посещала уроки, ходила с детьми в походы, собирали грибы, со старшеклассниками проводила вечера. Жизнь была полна романтики. А вечерами перечитывала Я. А. Каменского, И.Г. Песталоцци, Дж. Локка и др. Принимала

участие в подготовке и проведении теоретических семинаров в контексте идей этих ученых. Такие семинары проводились ежемесячно в педколлективе. В своих выступлениях учителя обращали внимание на то, какие идеи педагогов-классиков обогащают современный образовательный процесс, на примерах демонстрировали как эти идеи претворяются на уроках.

С В.А. Сухомлинским встречалась на каникулах в Павлышской средней школе, куда постоянно заходила с одноклассниками, на районных педчтениях, научно-практических конференциях в январе, августе. Он всегда интересовался как мне работается, не хочу ли вернуться в родную школу. Отмечал, что с интересом читает заметки в районной газете о нашем опыте работы в пионерской и комсомольской организациях.

В декабре 1966 г. меня пригласили в райком комсомола для беседы. Мне предложили должность заведующей школьным отделом Онуфриевского Райкома комсомола. Подкупало то, что расширялся масштаб работы и ближе к дому. Но дети, Деревская школа. У нас было еще много нереализованных планов.

На Пленуме Кировоградского областного комитета комсомола, где состоялось утверждение меня в новой должности, секретарь обкома комсомола зачитал письмо председателя пионерской дружины Деревской средней школы Вани Сиништелла, в котором высказывалась просьба не забирать их пионервожатую в район. Зачитав письмо, секретарь обкома комсомола сказал, что понимает ребят, но в районе такие люди как раз и нужны. «В добрый путь, Валентина Григорьевна!».

Итак, с января 1967 г. по август 1970 г. началась новая страница моей трудовой биографии. В Деревской средней школе я продолжала работать над сбором и оформлением музея Днепровской переправы. Художественное оформление мне помогли осуществить ребята из обкома комсомола, в частности, Иван Николаевич Шаповаленко. Обком комсомола обобщил наш опыт работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи района.

В Павлышской средней школе я также принимала участие во всех внешкольных мероприятиях. Была заинтересована, чтобы во Всесоюзном смотре «Сияйте, ленинские звезды» пионерская дружина школы принимала активное участие. Помогала организовать смотр, разработать показатели и оформлять итоги конкурса по отрядам. В лице Василия Александровича при этом всегда находила заинтересованного оппонента. Он изучал все до мелочей: цель, задачи, содержание конкурса, учитываются ли интересы пионеров, каким образом.

На страницах районной газеты «Соціалістичне село» я систематически вела диалог с коллегами о проблемах воспитания молодежи, путях их решения, освещала опыт лучших пионерских дружин, комсомольских организаций района. Это одобрял Василий Александрович при наших встречах. Но постоянно подчеркивал: «И все же Ваше место, Валя, в школе. Возвращайтесь в нашу школу».

На районных совещаниях он всегда присутствовал. Я видела с каким уважением к нему относятся окружающие. Как он был внимателен к собеседникам. Первым протягивал руку для приветствия. Бросалась в глаза его скромность, обаятельность. К его мнению все прислушивались, а я по ходу его выступлений старалась не пропустить ни слова, конспектировала, а потом перечитывала неоднократно. Казалось, что так будет всегда...

Весной 1969 года в райком комсомола приехала секретарь ЦКЛКСМУ по школам. Она попросила организовать ее встречу с В.А. Сухомлинским и побывать на его уроках. Василий Александрович пригласил на урок в 5 класс. Тема урока: М.М. Пришвин «Кладовая солнца». Это были 45 минут восторга, вдохновения, не могу сейчас воспроизвести вопросы, которые задавал Василий Александрович ученикам, о чем конкретно шла речь на уроке. Но атмосфера урока, процесс взаимодействия учителя и ученика – это все образно стоит у меня перед глазами и сейчас. Мы входим в класс после звонка, дети встают, Василий Александрович приветствует их. Они садятся. Потом отвечают на вопросы по теме предыдущего урока, каждый ученик в поле внимания учителя. На доске записана тема урока и Василий Александрович неторопливо, усиливая интонации на значимых фактах биографии писателя, ведет рассказ о М.М. Пришвине, повествователе, о жизни природы. Дети заранее прочитали произведение М.М. Пришвина «Кладовая солнца» и по ходу урока Василий Александрович что-то уточнял, просил найти подтверждение в тексте, выделить метафоры, сравнения. Думаю, что это могли быть следующие: «Над маленькими корявыми елочками и березками серой мглой висело ночное одеяло и глушило все чудесные звуки звонкой борины». «Он (тетеревкосач – уточнение автора) сел на самом верху, где сук сосны, сук ели сложились как мостик между двумя деревьями», «косач как будто стал расцветать в лучах восходящего солнца. На голове его гребешок загорелся огненным цветком». «Оно (облачко – уточнение автора) явилось как холодная синяя стрелка и пересекло собой пополам восходящее солнце». «Ветер рванул», «ель зарычала» (М.М. Пришвин «Кладовая солнца»).

Ученики то склоняли головки над текстом, то дружно поднимали руки, демонстрируя готовность к ответу. Их увлеченность отражалась в глазах. А Василий Александрович переходил от одного ученика к другому, склонялся, шепотом отвечал на вопрос. Сколько понимания, уважения, желания помочь исходило при этом от него. Взаимодействие учителя и ученика проявлялось во взаимном согласии и солидарности, пониманий целей совместной деятельности на основе учета знаний и возможностей ученика, его творческих способностей.

По окончании урока Василий Александрович уточнил домашнее задание. Ученики покидали класс удовлетворенные, пережив чувство радости познания, с улыбкой на лице. При этом каждый ученик провожал гостей урока словами «До свидания».

А мы еще с час беседовали с В.А. Сухомлинским об уроке, в школе, учениках. Чем запомнился этот урок Василия Александровича? Достоинством, высокой активностью учащихся, развитием их творческих сил с учетом интересов, потребностей каждого, путем обращения к внутреннему миру ребенка, опоры на его силы, внутренние потенции, поддержкой интереса к учению.

Что дал этот урок нашей гостье с ЦКЛКСМУ. «Заряд энергии для поиска новых форм и методов работы», - отметила она.

В 1970 г. мы с мужем уехали по месту его распределения после окончания Днепропетровского института инженеров транспорта в Целиноград. И там я узнаю печальное известие о том, что 2 сентября 1970 г. В.А. Сухомлинский умер. В 1971 г. мужа призвали в армию, а я с полугодовой дочкой вернулась к маме в Павлыш. В это время Павлышскую среднюю школу возглавил Н.И. Кодак. Районо дало мне направление в Павлышскую среднюю школу организатором внеклассной и внешкольной работы. Так я выполнила требование В.А. Сухомлинского. Ни часом раньше, ни часом позже.

Не побоюсь повториться: Николай Иванович Кодак именно тот, кто по праву был назначен директором Павлышской средней школы.

Н.И. Кодак имел достаточно высоких званий, наград (орден Трудового Красного Знамени (1966 г.), медаль «За доблестный труд» (1970 г.), «Ветеран труда» (1985 г.), медаль А. Макаренко, значки: «Отличник народного образования УССР» и «Отличник просвещения СССР»), но славу, честь, хвалу ему принесло самое трудное, но высокое звание – Учитель -, которое он достойно пронес через всю свою жизнь, служа его Величеству – Ученику и Школе верой и правдой. Низкий поклон тебе, Учитель!

Н.И. Кодак, к сожалению, не опубликовал свои воспоминания о В.А. Сухомлинском. Но в своем дневнике, который он вел с первого года своего пребывания на должности директора Павлышской средней школы мы встречаемся с его глубоким уважением к личности, труду Василия Александровича и коллективу, воспитанного им. Николая Ивановича больше всего восхищали: «абсолютная трудовая дисциплина без крика, сомнений, без нудных нотаций, - все уже с утра знают, что делать.» С легкой улыбкой вспоминал отец, - пишет Оксана Яременко (Кодак), - свою боязнь перед началом работы: был собственный страх, да еще и районные «добродетели» всех рангов помогали (и дети страшные, и учителя изнеженные, сами не знают, что хотя, и методика Сухомлинского «не жизнеспособная»), а оказалось следующее: обыкновенная школа, прекрасные учителя. Чудесные дети, только цветов больше, и каждая книга, и каждая единица школьного добра учтены и сохраняются на много лучше, чем где-либо» (Н.И. Кодак).

Переступила порог своей школы в должности организатора внеклассной и внешкольной работы (1971 год) с волнением. Обсудили с Николаем Ивановичем план проведения общешкольной

линейки, день Памяти В.А. Сухомлинского (2.09.71 исполнялся год после его кончины). С секретарем парторганизации Е.М. Жаленко прошли по школьному двору, размышляя, как сохранить традиции Павлышской школы, в чем заключается моя помощь по подготовке экспонатов будущего мемориально-педагогического музея В.А. Сухомлинского.

Это были счастливые дни и часы. Я перелистывала книги, которые читал В.А. Сухомлинский, вчитываясь в его заметки на полях в подчеркнутые строчки. Любила посидеть в тиши его кабинета. Здесь в школьные годы часто встречалась с ним как секретарь комсомольской организации школы. Василий Александрович приглашал по понедельникам, чтобы уточнить план недели, настроение и проблемы. Никакой категоричности, давления, навязывания своих путей решения. Только уточнение, каков будет результат. Поощрял инициативу, самостоятельность, ответственность, аналитичность и аргументированность суждений.

Дни шли за днями. В Павлышской средней школе, где мне был знаком каждый уголок, где каждый учитель знал меня с детства и мог оказать своевременную помощь, подсказать при подготовке и проведении уроков, внеурочных мероприятий. В школе витал дух Василия Александровича. Казалось, он только что вышел, сейчас вернется и скажет с своей заботливой улыбкой на устах: «Здравствуйте! Что успели интересного прочитать?». По-прежнему с восторгом принимали зрители артистов школьных театров (кукольного, драматического, оперного), конкурсантов на вечерах чтецов, толпились на переменах у школьных стендов, регулярно сменяемых выставок, поделок. Уроки, кружки, реализация научных проектов на пришкольных участках, трудовые десанты. Как будто бы ничего не изменилось. Только мы повзрослели и уже не учениками, а учителями приходим в свою школу: я, Таня и Николай Федоровы, Шура Постриган и др. Только рядом не было Василия Александровича. Остались его книги, советы, традиции и дисциплина, обязательность и ответственность педколлектива. Каждый знал свое место, свои обязанности. Никому ни о чем не было необходимости напоминать. Все шло по раз и навсегда заведенному В.А. Сухомлинским распорядку и *обязательно*, это я особо хочу подчеркнуть, со знаком качества. Мы понимали, что работаем в школе Сухомлинского, по другому нельзя.

И возглавил эту школу после Василия Александровича Н.И. Кодак. Я разделяю мнение уважаемых коллег, соотечественников, что никто другой не имел на это право. Только Николай Иванович, интеллигент, человек высокой общей культуры, всей душой, принимая проблемы школы и разрешая их, искренний почитатель таланта В.А. Сухомлинского, принимающий его идеи, разделяющий его помыслы, мог продолжить реализовать их, сохраняя и приумножая.

Н.И. Кодаку решение возглавить Павлышскую школу далось нелегко. И годы, проведенные на посту директора этой школы были не для

слабых. Учителя, которые работали с Василием Александровичем постоянно утверждали: Василий Александрович поступил бы по другому, принял бы другое решение и т.д. Об этом открыто говорили Н.И. Кодаку на педсоветах. Но можно ли было винить за это, например, Галину Григорьевну Арищенко, завуча, для которой Василий Александрович был и авторитетным руководителем и наставником, чьим советам она следовала, и для которой его потеря была невосполнимой. Николай Иванович для неё был «уравнением с тремя неизвестными». К чему приведет его пребывание в школе?

Но Николай Иванович, мудро взвешивая всё за и против, уверенно стоял на посту, доверенному ему, ежедневно убеждаясь, что учитель Павлышской школы имени В.А. Сухомлинского знает предмет не только в объеме учебного курса, а значительно шире и глубже, постоянно следит за открытиями в своей науке, абсолютно свободно владеет материалом, проявляет к нему большой интерес, ведет исследовательскую работу. Знаний по своему предмету, компетентности он достигает, чтобы суметь удивить, восхитить, зажечь учащихся новыми идеями. Но этого мало, подчеркивал Н.А. Кодак. Учитель должен быть человеком очень высокой общей культуры, разносторонне содержательным человеком, с широкой эрудицией (прямо-таки профессор! Мы часто думаем: а есть ли что-нибудь в его области, чего он не знает? На уроках он живет, отдается им всей душой.).

В 7.30-8.00 мы уже были в школе, уходили домой в 23.00, а то и позже. Это было вызвано тем, что, наряду с организацией образовательного процесса, проведением своих уроков, внеурочных мероприятий, мы принимали до 200-300 гостей со всех уголков России. Все хотели убедиться, что идеи В.А. Сухомлинского живут, все хотели посетить уроки, встретиться с учителями, учениками, посетить каждый уголок школы, сверить, где находится тот, о котором Василий Александрович писал в той или другой книге.

Мы не имели право сказать гостям: «Нет!» Мы принимали их радушно. Некоторые жили, но несколько дней в семьях павлышан, естественно, беседовали с ними о школе, учителях, Василии Александровиче. Уезжали, благодарили, так как получали исчерпывающие ответы на свои вопросы. Мне выдержать этот режим помогло только то, что я жила у мамы, дочь жила у свекрови, то есть, мой быт был налажен, и письма мужа.

В этих условиях Н.И. Кодак еще успевал перечитывать протоколы педагогических советов, психологических семинаров, продолжая издавать рукописный журнал «Педагогическая мысль», проводить свои уроки, посещать уроки учителей, уделять особое внимание профессиональному росту молодых учителей, писать статьи по актуальным проблемам школы.

В обществе «Знания» УССР (Киев, 1978 г.) выходит его брошюра «Сельская школа сегодня». На пятидесяти двух страницах ведет Н.И. Кодак диалог с учителем. Остановлюсь только на тех вопросах, которые актуальны и для современной

сельской школы. *Во-первых*, обновление педагогических коллективов, процессе объективном, но им необходимо руководить. Единство педагогических взглядов и педагогических действий не приходят сами по себе. Только при условии целенаправленной воспитательной и организаторской работы педколлектива приход новых учителей станет не механической заменой старых молодыми, и процессом взаимообогащения профессиональным мастерством. Этому способствует наставничество, взаимопосещение уроков, совместная подготовка к занятиям, психологический семинар, в ходе которого обсуждаются вопросы общения учителя и ученика; как заслужить его доверие; нужно ли демонстрировать неудовлетворенность учеником, в какой форме и при каких обстоятельствах и др. Обсуждение этих вопросов способствует формированию единственных взглядов, становлению педагогического кредо: уважение к ребенку, умение видеть в сегодняшнем непослушании ученика проблему, требующую разрешения на основе веры, доверия, убеждения.

Во-вторых, знания учащихся должны быть глубокими и прочными: это возможно, если ученика учить учиться систематически; воспитывать внутреннюю готовность учиться; развивать любознательность, желание овладевать знаниями. Отклики на эти вопросы можно получить в сочинениях учащихся на тему «Для чего и как я учусь», «Мое любимое занятие (предмет, книга, писатель)»; методологических конференциях учителей «Как мы учим школьников учиться». Поднимая вопрос о воспитании интереса и знаниям Н.И. Кодак особо заостряет внимание на воспитании чувства ответственности.

В-третьих, патриотическое и трудовое воспитание учащихся.

Летом 1972 года мой муж вернулся из армии. Н.И. Кодак уговаривал его остаться жить и работать в Павлыше. Но нас ждали в Целинограде. Для меня профессиональное становление мужа было значимым. Он глава семьи – это мной было усвоено еще наставлениями дедушки, бабушек.

Еще один поворот на моем профессиональном пути. Но в последующем я не встретила ни одного руководителя, который позволял бы мне трудиться, реализуя свои помыслы не оглядываясь. За спинами В.А. Сухомлинского и Н.И. Кодака я работала напряженно, целенаправленно, получая удовлетворение и радость, и всегда была надежно защищена. Отдавать себя без остатка любимой работе при таком отношении к тебе было истинным счастьем. В других местах мое отношение к работе не менялось, но слышать по отношению к коллеге установку: «Давайте походом к нему на уроки, прижмем. Свободы, видишь ли, захотел», или: «У меня одна голова на плечах. Ни ради Вас, ни ради другого я с ней расставаться не собираюсь. Приказали в райкоме, выполняйте», - заставляли вновь оценить талант руководителя В.А. Сухомлинского и Н.И. Кодака. Мне выпала большая честь и счастье встретить на своем профессиональном пути двух гигантов педагогической мысли – В.А. Сухомлинского и Н.И. Кодака. Их объединяли неутомимый по-

иск, любовь к детям, Учителю. Они сгорали на работе. Они, такие разные по отношению к жизни, одинаково самоотверженно служили его величеству Ученику.

Сухомлинский. Эта фамилия содержит в себе определенное явление и конкретный смысл. Это наш отечественный, а теперь всемирно известный великий педагог.

Учась в Павлышской средней школе я, естественно, не могла читать его труды. Но его статьи, опубликованные в газете «Кировоградська правда» (1964 г., 1 января) – «Зростуть квіти дивної краси», «Народження честі» (1964 г., 18 декабря); в газете «Комсомольська правда» - «Родина в серці твоєму» (1964 г., 18 ноября), естественно, с интересом читала.

И все же полного представления о В.А. Сухомлинском как учителя-исследователя эти статьи не давали. Но это были первые шаги, приближающие меня к Василию Александровичу уже не только как учителю, директору школы, а педагогу из еще неизвестного мне ученого мира, атмосфера которого пробуждала добрые и светлые чувства гордости, восхищения. Читала эти статьи, затаив дыхание, замороженная новым стилем изложения мыслей о воспитании, о нас, его учениках.

Отвечая сегодня на вопрос: что подкупало в этих статьях, что являлось их лейтмотивом, выделю: Доброта и любовь. Эти качества жили в душе учителя, они проросли и расцвели в душах его учеников как цветы дивной красоты, облагороженные честью и достоинством.

И не забыть мне уроков Павлышской средней школы, в которой ежедневно и ежечасно росло и приумножалось уважение к учителю и благодарность, которая не покидает меня.

В каждом из нас он находил то исходное, ту грань, те драгоценные ростки, которые возвращал и лелеял, обогревая, соучаствуя в решении наших проблем, создавая для каждого из нас соответствующий микроклимат, чтобы выпустить из школы Человека, поверившего в себя, в свои возможности, силы и реализовать их на профессиональной стезе.

Более осознанно, внимательно труды В.А. Сухомлинского я стала изучать во время учебы в Кировоградском педагогическом институте, работая в школе. В каждом возрасте находила для себя новые подсказки. Вера в бессмертную гуманистическую педагогику Сухомлинского не иссякала.

Не могу выделить в его педагогическом творчестве какую-то более значимую работу. И монографии, и методические рекомендации, и статьи, рассказы, сказки – это все звенья одной цепочки сердца, отданного детям.

Сухомлинский – педагог XX века. Но и сегодня, в XXI веке, он сопровождает нас в педагогических поисках. Его идеи – это те стратегические ориентиры, которые обеспечивают качество образования и воспитания.

Встречи на самых разных педагогических форумах с коллегами, квалифицированными профессионалами, убеждают, что с пользой для дела и с удовольствием, а тем более с наслажде-

нием перечитывают труды педагога-классика В.А. Сухомлинского. А «Павлышскую среднюю школу», «Верьте в человека», «Сердце отдаю детям», «Рождение гражданина» перечитывают с первозданным увлечением неоднократно.

Для эксперимента предлагаю студентам-пятикурсникам на занятии прочитать главу из книги В.А. Сухомлинского «Сердце отдаю детям». Студенты, которые привыкли читать быстро, схва-

тывал информационную сторону произведения, эту книгу читают медленно, от строчки до строчки, время от времени восклицал: «Надо же», «как доступно», «и просто как», «дух захватывает», «вот это педагог».

Да, В.А. Сухомлинский – драгоценное и неповторимое явление в педагогической теории и практике.